

РЕКРУТИРОВАНИЕ ЭЛИТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Е. О. Подолько, С. И. Филиппченкова (Тверь)

В статье показано, что постмодернистской модели элитарного сознания отвечают представления российской молодежи об элите. С помощью опроса и психологической диагностики выявлена констелляция элит-качеств у студентов и аспирантов вузов, у представителей «действующей» элиты. В статье обосновывается возможность расширения личностного потенциала, формирования тех субъективных и личностных элит-качеств, которые удовлетворяют требованиям по изменению роли элиты в условиях новых вызовов и рисков. Результаты исследования представляют интерес в плане решения проблемы рекрутирования элиты в России в эпоху «экономики знаний», установления новой системы выдвижения лучших людей; кроме того, они необходимы для разработки образовательных программ, психолого-педагогических технологий по выявлению и инициированию личностной и субъективной активности.

Ключевые слова: личность, констелляция элит-качеств, личностный потенциал, рекрутирование элиты, практические экспектации.

RECRUITMENT OF THE ELITE IN THE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Е. О. Podol'ko, S. I. Filippchenkova (Tver)

The authors show that in the minds of Russian youth there dominates a different hierarchy of the personal qualities of the elite as compared to the traditional (imperative) version. Using a survey, there is identified the constellation of the elite qualities in the students and graduate students of the institutions of higher education, in the representatives of the «acting» elite. In the article, a possibility is substantiated of expanding the human potential, the formation of the subjective and personal qualities which satisfy the needs of time. The study results serve to select the appropriate ways of recruiting elite in Russia, establishing a new system of nominating the best people for the development of educational programs, psychological and pedagogical techniques to identify and initiate the personal and subjective activity, educational self-aggrandizement, in view of Russian social-psychological characteristics and behavioral peculiarities.

© Подолько Е. О., Филиппченкова С. И., 2012

Подолько Елена Олеговна – кандидат политических наук, доцент кафедры психологии и философии, Тверской государственной технической университет.

E-mail pif1997@mail.ru

Филиппченкова Светлана Игоревна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и философии, Тверской государственной технической университет, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории отечества, Тверская государственная медицинская академия.

E-mail sfilippchenkova@mail.ru

Key words: *personality, constellation of the elite qualities, personal potential, recruitment of the elite, practical expectations.*

Главным субъектом всех трансформационных политических и социально-экономических «сюжетов» в современной России является элита. Ее роль путевода в этих процессах чрезвычайно велика. Ее элитный статус, культурный и нравственный авторитет, высокая миссия в человеческой и социальной капитализации российского общества требуют от нее быть инициатором и катализатором всех модернизационных изменений. Согласно традиционным (императивным) и сложившимся в обществе представлениям, в иерархии элитарного (аристократического) самосознания высшую ступень занимают духовно-нравственные ценности, социально ориентированные установки. Однако, как показали наши исследования, у современной молодежи меняются представления об инвариантах элитарного сознания, о констелляции личностных элит-качеств. Это обстоятельство важно учитывать, осмысливая отечественный опыт и прaxis рекрутирования элиты в профессиональном образовании.

Согласно императивному подходу, который позволяет сопрягать сущее с должным, возможное с действительным, элиту *in facto* с элитой *in projecto*, а также исходя из традиционных представлений об элите, элитный тип личности демонстрирует себя в пространстве морального. В аристократическом самосознании нет расхождения должного и сущего. Основными чертами такого типа личности являются личностное своеобразие (авторство, автономия, авторитетность, ответственность), развитая индивидуальность с пассионарной интенцией, высокий личностный потенциал, духовность и высокая нравственность, представленная как благородство (высшая чуткость к справедливости, верность себе, гордость, связанная с чувством собственного достоинства); аристократическая честь, преданность идеалам и долгу; самообладание как умение владеть собой.

Личностная автономия, укорененная в способностях к инициативе, креативности, и провоцируемая ею авторитетность – это ключ к пониманию элитарности. Это обстоятельство важно отразить, поскольку в наше время мобильности, демократического преобразования экономики, основанной на знаниях и результатах инноваций, возрастает потребность в свободных, образованных, профессионально компетентных, независимо мыслящих личностях. Личностная автономия – это рефлексия собственной ситуации выбора, обозначение границ Я, осознание реалий возможного и условий наличного, способность трансформировать существующие правила и основополагающие принципы, ценности, смыслы. Как механизм саморегуляции, автономия согласует свою «интенциональность» с опытом Другого, с требованиями среды. Как личностный ресурс, автономность предполагает сохранение целостности личности, позитивную идентичность, способность к осмысленному внутреннему выбору, к трансформированию «заданных» принципов, ценностей, смыслов [1, с. 210–240]. В персональной матрице элит-качеств личности автономия отчасти манифестирует наличие таких качеств, как личностное своеобразие.

Горизонт личности определяется ее свободой, ответственностью, поступком как «фактом» выбора личности, признанием за нею этого выбо-

ра социумом. Степени свободы, риски ответственности, единственность и исключительность поступка задают масштаб элит-качеств личности. Ответственность сопряжена с возможностями личности соответствовать реалиям, контексту, смыслу, долгу и т. д., она сопрягает сущее и должное. Конструкт ответственности отображает личностную интенцию к выделению себя, дифференциации к внешнему миру, и тем самым – к прогнозированию, контролированию, управлению собой и социальным миром. Ответственность означает осознание и принятие на себя «авторства» за сложившуюся или разворачивающуюся ситуацию, за поступок, поступание. Ответственность предполагает как внимание к социальной реальности и ее проблемам, так и сознательное самоограничение собственной свободы. Условиями для реализации ответственного поведения современной личности, согласно М. Фуко, становятся постоянное конституирование своей автономности, выявление своих границ, определенности индивидуального существования, работы над собой, заботы о себе. Вызовы современности демонстрируют все возрастающую значимость личностной ответственности в социальном бытии. Ответы на эти вызовы – в первую очередь здесь дело за элитой. Известный испанский философ начала XX века Х. Ортега-и-Гассет относил к элите тех, кто обладает интеллектуальным или моральным превосходством, наивысшим чувством ответственности. Значимость ответственности личности в осуществлении ее самоопределения сопряжена со свободой выбора и пониманием ответственности как неотъемлемого качества свободной личности.

Современность все агрессивнее провоцирует экспансию социального в личное и приватное пространство, что истощает личность, минимизирует ее выбор. Однако, учитывая, что устремление человека становится свободным, что личность свободна лишь в духе (понятие «аристократ духа»), феномен личностного аристократизма приобретает сегодня новое звучание. В утонченном переживании и чувствовании социальной справедливости, «благотворительности» как поступании распознаются «иммортализация» духовно-нравственных приоритетов персоны аристократа, его благоразумие, честность, достоинство, сострадание, патриотизм и т. д.

Среди инвариантов элит-качеств – когнитивная сложность мышления (социальное мышление, высокая рефлексивность, принятие решений в условиях риска и неопределенности и т. д.). Рефлексивность является определяющим свойством любых человеческих действий, показателем становления субъектности и личности человека, одним из индикаторов восхождения к элитарности. Рефлексирующий субъект может иметь образы себя и других субъектов вместе с их внутренними мирами (В. Лефевр). Поэтому развитие рефлексивных способностей является важнейшим компонентом «заботы о себе» как способа личностного бытия, условия для развития личностного потенциала, формирования элит-качеств. Рефлексия – процесс критического осмысления текущей деятельности, умение выделять, анализировать, соотносить и трансформировать свои действия и поступки с наличной ситуацией, умение подняться над ситуацией. Рефлексия направлена на выяснение оснований собственного способа осуществления активности, на коммуникацию. Рефлексивные коммуникации, конструирование отношений доверия, диалога субъектов и личностей яв-

ляются условием вхождения в социальные и межличностные отношения. Как механизм саморазвития личности, рефлексия обеспечивает мобилизацию личностно-интеллектуальных ресурсов в проблемных и рискованных ситуациях, заданных социальной траекторией. Рефлексивность – это инстанция, контролирующая внутренний опыт. Важная функция рефлексивности состоит в структурировании своих осознаваемых субъектом психических свойств, их произвольном контроле и коррекции [2, с. 45–57]. Рефлексивность как индивидуальная характеристика личности связана с личностным потенциалом, потенциалом саморегуляции и самоопределения [3, с. 360–381].

Толерантность к неопределенности – значимая характеристика личности в процессах принятия решений, фокусирующая в ней «социальное как мобильное». Толерантная личность способна продуктивно действовать в новой и неопределенной ситуации. Это качество подразумевает сохранение своей автономии, настроенность на доверие, на паритетный диалог и полилог. В отечественном психологическом дискурсе выделяется несколько подходов к пониманию феномена толерантности, в том числе понимание как свойства личности, как личностной характеристики [4, с. 300–329]. Толерантность к неопределенности как свойство личности позволяет ей выдерживать возникающую в процессе перехода к новой идентичности неопределенность собственных смысловых оснований. Как личностная характеристика, толерантность к неопределенности проявляется в способности переносить ситуации неопределенности, принимать их неизбежность, неоднозначность, множественность выбора, сохраняя при этом позитивное к ним отношение [5, с. 74–86].

Особое значение для расширения границ личности имеет доверие. Как модус социального и личного бытия, доверие экспонирует уверенность в себе, веру в Другого, диалог и полилог с другими, толерантность. Сегодня феномен доверия понимается как объективное и субъективное условия вовлечения личности в социум, в коммуникации, в «мобильность», как поведенческий паттерн, охватывающий всю сеть межличностных и социальных контактов. Через механизм доверия происходит накопление социального капитала. Структурными и содержательными характеристиками социального капитала являются социальная вовлеченность личности, уровень межличностного доверия, социальная идентичность, ценности взаимной поддержки [6]. Непрочность социального капитала в российских реалиях бросает вызов личности, являющейся субъектом индивидуального и персонально усвоенного социального капитала. При этом возникает деформация социальной интегрированности и конвертируемости личности, ее персональной и социальной идентичности. Ответственность за неэффективность социального капитала, индикаторами которой являются «ослабленное доверие», низкая сплоченность, закрытость групповых границ, связывается с обезличенностью российской элиты и ее безразличием к «общему делу».

Сегодня элитологи дифференцируют такие блоки субъектных и личностных элит-качеств, как: 1) духовно-нравственные позиции, просоциальные установки, влекущие максимизацию социальной полезности, ответственность; 2) когнитивная сложность мышления (высокая рефлексивность,

способность к принятию решений в условиях неопределенности и т. д.); 3) мобильность (трактуемая как интегральный показатель доверия, высокая вариативность поведения, коммуникативный потенциал) [7, с. 119–145].

Мы провели в 2011–2012 гг. социально-психологическое исследование, цель которого – идентифицировать и выявить особенности констелляции элитарных качеств личности. Мы сформировали следующие группы из выборки испытуемых: 1) яркие представители российской элиты (политической, научной, медицинской, религиозной) в количестве 42 человек, средний возраст принявших участие в исследовании составил $55,08 \pm 12,7$ года; 2) аспиранты первого и второго года обучения Тверской государственной медицинской академии, Тверского государственного университета, Тверского государственного технического университета (37 человек, из них 18 мужчин и 19 женщин в возрасте от 24 до 38 лет, средний возраст принявших участие в исследовании составил $26,52 \pm 3,09$ года); 3) студенты ТГМА, ТвГУ, ТвГТУ (350 человек, из них из них 155 юношей и 195 девушек в возрасте от 17 до 25 лет, средний возраст принявших участие в исследовании составил $18,02 \pm 5,25$ года). Диагностическим инструментарием исследования стала разработанная нами анкета социально-психологического опроса.

По результатам ответов на вопросы анкеты оказалось, что большинство испытуемых первой группы (представители российской элиты – 26 человек, что составляет 62 % всей выборки) на вершину «пирамиды» элит-качеств личности поставили духовно-нравственные ценности и установки (чувство социальной справедливости, благотворительность, достоинство, честность). По убывающей располагается дифференцированный в нашем исследовании уровень, обозначенный как когнитивная сложность мышления (высокий интеллект, профессиональная компетентность, социальное мышление (просоциальные установки), а также субъектные и личностные предикторы, такие как развитая индивидуальность, ответственность, рефлексивность). Их выбрали в качестве главного элитарного качества 10 опрошенных (24 %). На третьем месте, по мнению 6 опрошенных (14 %), оказалась мобильность (высокая вариативность поведения, коммуникативные навыки, доверие, толерантность).

Другая картина наблюдается в результатах анкетирования второй группы испытуемых (аспиранты). Большинство аспирантов (19 человек – 51,4 % выборки) в качестве самого важного элитарного качества личности на первое место выдвигают когнитивную сложность мышления (высокий интеллект, профессиональная компетентность, социальное мышление, а также развитая индивидуальность, ответственность, рефлексивность). На втором месте располагается наличие духовно-нравственных качеств (чувство социальной справедливости, достоинство, честность) – их выбрали в качестве главного элитарного качества 10 опрошенных (27 %). И наконец, на третьем месте, по мнению 8 опрошенных (21,6 %), оказалась мобильность (высокая вариативность поведения, коммуникативные навыки, доверие, толерантность).

Совершенно иная картина наблюдается в результатах анкетирования третьей группы испытуемых (студенты тверских вузов). Большинство студентов (200 человек – 57 % выборки) в качестве самого важного эли-

тарного качества личности на первое место ставят мобильность (высокую вариативность поведения, коммуникативные навыки, доверие, толерантность). На втором месте располагается когнитивная сложность мышления (высокий интеллект, профессиональная компетентность, социальное мышление, а также развитая индивидуальность, ответственность, рефлексивность) – их выбрали в качестве главного элитарного качества 90 опрошенных (25,7 %). На третьем месте, по мнению 60 опрошенных (17,3 %), оказалось наличие духовно-нравственных качеств (чувство социальной справедливости, достоинство, честность).

Таким образом, у молодежи складывается постмодернистская модель элитарного сознания. Ее ключевым предиктором является мобильность (доверие, открытость восприятию иных взглядов, высокая поведенческая вариативность, резко возросшая информированность и т. д.).

Изучение элитарного сознания, субъектных и личностных качеств дает возможность прояснить самоидентификацию российской элиты и ее потенциальных «сменщиков», выявить ориентиры, приоритеты, границы эволюции элитарного сознания, особенности констелляций элит-качеств, выявить возможности для усиления развития элитарных способностей в образовательных практиках. Согласно нашим выводам, у действующей элиты на вершине пирамиды личностных качеств оказались традиционные для элиты духовно-нравственные и социально ориентированные позиции и установки. Это обстоятельство позволяет надеяться и верить в личностное начало, в традиционные символы аристократического духа, в такие ценности, как благородство, достоинство, честь. Потенциальная элита, студенты и аспиранты, приоритет отдают другой конфигурации элитарных качеств, отвечающей скорее модусу социальной вовлеченности и мобильности как социальности. Формирование и инициирование вышеуказанных личностных качеств позволяют корректировать проблему псевдоэлитности, выступают условием разработки образовательных стратегий, адекватных современным российским реалиям высшего профессионального образования, ориентированным на формирование личности, расширение личностного потенциала и рефлексивного сознания, определяющего элитарные качества – толерантность к неопределенности в принятии решений, когнитивную и профессиональную гибкость, атрибуцию ответственности, доверительность и мобильность в коммуникациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев Д. А., Дергачева О. Е. Личностная автономия как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 210–240.
2. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.
3. Леонтьев Д. А., Аверина А. Ж. Рефлексивность как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 360–381.
4. Гусев А. И. Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 300–329.

5. **Корнилова Т. В.** Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31., № 1. – С. 74–86.
6. **Татарко А. Н., Лебедева Н. М.** Социальный капитал: теория и психологические исследования. – М. : РУДН, 2009. – 233 с.
7. **Подолько Е. О.** Личность и элита в социальной траектории. – Тверь : Научная книга, 2011. – Ч. 1. – С. 119–145.

Принята редакцией: 10.06.2012

УДК 316.3/4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В. В. Орлова (Томск)

В статье излагаются методологические аспекты социальных практик молодежи на основе системного подхода в контексте инновационных процессов, рассматриваются факторы инновационной среды как основания самодетерминации и саморегуляции молодежи.

Ключевые слова: самодетерминация, саморегуляция, автономия, общество, личность, инновационная среда.

THE METHODOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL PRACTICES OF THE YOUNG PEOPLE ON THE BASIS OF A SYSTEMATIC APPROACH IN THE CONTEXT OF INNOVATION PROCESSES

V. V. Orlova (Tomsk)

In the article, there are described the methodological aspects of social practices of the youth on the basis of a systemic approach in the context of innovative processes; there are considered the factors of innovative environment as foundations of self-determination and self-regulation of the youth.

Key words: self-determination, self-control, autonomy, society, identity, innovative environment.

Основная причина актуализации вопросов методологии исследования проблем молодежи в контексте инновационных процессов обусловлена прежде всего необходимостью поиска путей взаимoadaptации инновационного потенциала внешней среды и новаторского потенциала молодежной социальной группы. Заключается данное обстоятельство в следующих положениях: 1) концентрации на территории г. Томска нескольких крупных вузов; 2) запуске институциональных форм инновационной среды,

© Орлова В. В., 2012

Орлова Вера Вениаминовна – доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники.

E-mail: orlova_vv@mail.ru